

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТВЕРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 27.

Юля 3 дня 1865 года.

СОДЕРЖАНІЕ. изъ воспоминаній Тверскаго старожила. — вліяніе сельскихъ священниковъ на образованіе крестьянскихъ дѣтей. — испытанный, самый простой и по видимому безвредный способъ излеченія отъ антонова огня. — стороннее объявленіе.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ТВЕРСКАГО СТАРОЖИЛА.—Со 2-го іюня повѣяло тепломъ; въ Твери стали перепадать благодатные дожди, и растительность, послѣ бывшихъ холодовъ, начала оживать; хлѣба и травы, говорятъ, поправились въ продолженіи цѣлаго мѣсяца отличной погоды. Въ вечернее время, когда жаръ начинаетъ спадать, Тверскіе общественные сады наполняются гуляющими. Не могу не передать воспоминанія Тверскаго старожила А. В. В., рассказанныя имъ мнѣ въ одну изъ прогулокъ въ губернаторскомъ саду (такъ называется садъ, рядомъ съ дворцовымъ, противъ дома Начальника губерніи); воспоминанія эти касаются исторической жизни Твери въ разныя эпохи и потому стоятъ быть сохранены отъ забвенія.—На этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь губернаторскій садъ, стоялъ древній великокняжескій дворецъ, котораго развалины еще видны были въ началѣ 17-го вѣка, какъ описано въ № 6-мъ Твер. Губ. Вѣд. за 1865 годъ; въ другой статьѣ Твер. Губ. Вѣд., въ № 10-мъ 1865 года, подъ заглавіемъ: «остатки старины въ Тверской губерніи» сказано: «народное преданіе и лѣтописныя указанія показываютъ, что древній великокняжескій дворецъ былъ за-Тымакой на мѣстѣ нынѣшней Семинаріи; но это преданіе позднѣйшее и произошло оттого, что за-Тымакой находился за великокняжескимъ звѣринцемъ княжескій дворъ съ разными хозяйственными постройками, принадлежав-

шими дворцу, а не самый дворецъ; долгое время мѣсто это, гдѣ находится упомянутый садъ, находилось въ запустѣніи; строптель городовъ при Екатеринѣ Великой Графъ Я. А. Сиверсъ много заботился объ устройствѣ и украшеніи Твери; при его содѣйствіи, послѣ большаго пожара въ Твери, 100 лѣтъ назадъ, выстроены на казенный счетъ ряды однообразныхъ каменныхъ домовъ по набережной и миллионной; онъ же позаботился и о доставленіи жителямъ Твери мѣста пріятной прогулки: въ тоже время устроенъ былъ имъ общественный садъ на оконечности города, внизъ по теченію Волги: «воксаль», бывший, вмѣстѣ съ дворцовымъ садомъ, единственнымъ мѣстомъ прогулки для жителей. Вотъ что рассказалъ А. В. В. объ устройствѣ губернаторскаго сада: въ 1831 г. бывший въ то время Начальникъ Тверской губерніи К. Я. Тюфяевъ написалъ нѣсколько писемъ къ знакомымъ помѣщикамъ, что онъ хочетъ устроить садъ, а такъ какъ онъ еще хозяинъ въ нови, то средствъ у него мало, и знакомые его прислали кто кустовъ, кто деревьевъ, кто матеріалу для ограды и бѣсѣдки, другіе доставили безденежно рабочиыхъ, и такимъ образомъ на частныя средства устроили садъ, названный *губернаторскимъ*, а въ шутку *безцѣпнымъ*; потому что устройство его ничего не стоило; въ 1851 году при Начальникѣ губерніи А. П. Бакушинѣ приступили къ устройству городского сада, противъ городскихъ

рядовъ, на пустырь, гдѣ еще видны были слѣды древняго крѣпостнаго рва и остатки старинной часовни и старинныхъ каменныхъ лавокъ; составили смѣту и цифра ея дошла, какъ говорятъ, до 30 тыс. руб. Этотъ будущій садъ тогда называли въ шутку *драгоценнымъ*; но приступили къ устройству его хозяйственнымъ образомъ и онъ вмѣстѣ съ садомъ на осьмиугольной площади обошелся съ небольшимъ въ 3 тысячи рублей. Теперь эти сады доставляютъ отличное мѣсто для пріятной и здоровой прогулки и нельзя не благодарить ихъ устроителей. Передавая извѣстія о садахъ и устройствѣ ихъ, А. В-чъ сравнивалъ давнопрошедшее и настоящее г. Твери, и въ оживленномъ разговорѣ мысль его перешла къ средствамъ народнаго образованія минувшимъ и настоящимъ; въ настоящее время Тверское дворянское общество, при руководствѣ просвѣщенныхъ своихъ представителей, нашло средства привести въ исполненіе задуманную въ 1840-хъ годахъ мысль о постройкѣ удобнаго дома для гимназій, и Тверь, съ окончаніемъ постройки этого дома въ 1859 году, имѣетъ отличное помѣщеніе для образованія юношества всей губерніи; не такъ было въ старину; А. В-чъ перешелъ къ годамъ своего дѣтства и первой юности, совпадающей съ эпохой знаменитаго 1812 г.; невольно вспомнилъ о заревѣ Москвы, видѣнномъ имъ въ этомъ году въ Твери съ береговъ Волги и Лаури, рассказывалъ какъ жители Твери укладывались и вмѣстѣ съ бѣжавшими изъ своихъ жилищъ Смольянами отправлялись изъ Твери далѣе по Бѣжепкой дорогѣ; но останавливались верстахъ въ 20-ти отъ этого города въ знакомыхъ помѣщичьихъ домахъ и ждали здѣсь развязки кровавой драмы; интересны рассказы его объ ополченіи 1812 года: «въ это время всѣ отъ малаго до стараго горѣли желаніемъ стать въ ряды воиновъ, чувствительныя барыни укоряли своихъ сосѣдокъ, ежели замѣчали въ нихъ скорбь о поступленіи мужей или сыновей ихъ въ ополченіе; бывшіе тогда крѣпостные оброчные крестьяне во многихъ мѣстахъ сами добровольно приносили своимъ помѣщикамъ, отправлявшимся въ ополченіе, оброкъ за годъ или за два впередъ,

прибавляя: «Вамъ, батюшка, можетъ это пригодиться теперь»; конечно это не новость; не такъ еще давно—лѣтъ 10 назадъ, когда война гремѣла въ Крыму, на Тверской площади мы видѣли современное ополченіе, при отправленіи его въ путь, осѣненное и напутствованное крестомъ и молитвою, видѣли настроеніе народнаго духа въ это время и понимаемъ какъ настроенъ былъ каждый въ 1812 году; прочтите хотя одно сочиненіе объ этой великой эпохѣ современныхъ людей, наприм. Бородинскую битву Э. Н. Глинки, и по самому строю разсказа вы одушевитесь настроеніемъ людей той великой эпохи и прочувствуете ее».—Очень замѣчательною въ приводимомъ разсказѣ оказалась мнѣ исторія образованія А-ра В-ча; въ то время, т. е. около 1810 года, дворянство воспитывалось или дома или въ корпусахъ; мать А-ра В-ча была женщина замѣчательныхъ способностей и одна изъ лучшихъ воспитанницъ Смольнаго института; она руководила его образованіемъ и сама преподавала ему словесность и новые языки; математику преподавалъ ему находившійся въ отставкѣ одинъ изъ лучшихъ бывшихъ корпусныхъ преподавателей того времени; съ нимъ А-ръ В-чъ началъ проходить уже высшія части математики, но къ несчастію болѣзнь отняла у него преподавателя, котораго замѣнить было не кѣмъ; и въ этомъ случаѣ образованная мать нашла средство помочь сыну; она оставила хозяйство, которому удѣляла время, остававшееся у нея свободнымъ отъ преподаванія дѣтямъ; взяла у сына всѣ математическіе учебники и записки бывшаго учителя; много дней, не вставая почти, сидѣла надъ ними, овладѣла предметомъ совершенно, стала продолжать преподаваніе математики А-у В-чу, и докончила съ нимъ и этотъ предметъ; тогда еще не было эманципаціи женщинъ; но вотъ какія были женщины, и дай Богъ, чтобъ больше такихъ выходило изъ нашихъ современныхъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Н.—ъ.

**ВЛІЯНІЕ СЕЛЬСКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ НА ОБРАЗОВА-
НІЕ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДѢТЕЙ.** — При образованіи, какое могутъ получать средній и высшій классъ нашего общества, изъ низшаго класса вышла бы тысяча даровитыхъ людей; но та бѣда, что большинство крестьянъ не знаетъ не только того, что дѣти ихъ могутъ поступать въ гимназій, но не многіе даже вѣрятъ въ возможность отдавать своихъ дѣтей въ уѣздное училище. Да и какъ повѣрить крестьянину, недавно вышедшему изъ крѣпостной зависимости, что его сынъ можетъ сидѣть на одной скамьѣ съ сыномъ барина и можетъ (какъ они выражаются) произойти всѣ науки, которыя происходятъ господа.

Вразумить крестьянъ въ этомъ случаѣ могъ бы ближе всего волостной старшина; но и онъ самъ человѣкъ большею частію неграмотный и не сознающій пользу грамотности. Остается одно лицо, самое близкое къ крестьянину—это священникъ, слово его должно имѣть вѣсъ въ глазахъ каждаго простолюдина.

Священникъ переходя изъ дома въ домъ, отъ крестьянина къ крестьянину въ праздники: св. недѣли, рождества Христова и др., можетъ знакомиться съ крестьянскими дѣтьми, внушать имъ пользу отъ ученія и наконецъ узнавать способности дѣтей; замѣтивъ же въ которомъ нибудь изъ нихъ что либо особенное, можетъ поощрить его къ ученію, и наконецъ, если окажется въ мальчикѣ желаніе идти далѣе—то обязанность священника вразумить отца-крестьянина не препятствовать благому намѣренію мальчика.

Случается, что родители, препятствуя исполненію этихъ намѣреній, навсегда теряютъ своихъ дѣтей. —Такъ одинъ мальчикъ, желая продолжать ученіе въ бѣлокаменной, былъ несчастіе Михайла Ломоносова. Вотъ какъ рассказывалъ мнѣ объ этомъ мальчикѣ его братъ-ямщикъ.

«Былъ славный мальчикъ, здоровенькій, послушный и такой рьяный къ работѣ, что, бывало, и большому за нимъ не угнаться; да только Господь его вѣдаетъ, что съ нимъ такое было: было ему всего только пятнадцать лѣтъ, вѣстимо, что это еще за года; другіе ребята въ его пору чуть только есть имъ воля по деревенски забавляются,

а онъ уйдетъ куда нибудь въ уголь и сидитъ печальный, какъ будто его прибили: а какой прибили! Отецъ и мать въ немъ души не чаяли. «Поди, говорятъ, поиграй, что сидишь одинъ?»

—Нѣтъ, матушка, говоритъ онъ, не хочу, мнѣ такъ одному лучше, а самъ плачетъ—потомъ спохватится, засмѣется и скажетъ: «нѣтъ, матушка, это такъ, сами что-то слезы потекли».

Ходила мать къ ворожеѣ, да что, никакіе наговоры не помогли.

А въ тѣ поры у насъ вѣшали этотъ самый телеграфъ; братишко-то мой и увидалъ это; приходитъ онъ къ офицерамъ и спрашиваетъ, что это такое; они ему говорятъ, какъ по ихъ тамъ толкуется, а онъ бухъ имъ въ ноги, да и говоритъ: «поучите, говоритъ, телеграфу. А они и говорятъ: «это не мужицкая наука, много надо учиться; а ты, чай, еще и грамотѣ не знаешь?»—Не знаю, говоритъ малый. Тѣ надъ нимъ смѣются, а онъ пошелъ къ священнику, да и сталъ просить, чтобы тотъ его поучилъ. Священникъ не отказалъ и вотъ ученіе пошло шибко, и отъ работы мальчикъ не отстаетъ. Другіе послѣ работы отдыхаютъ, а онъ ляжетъ подъ кустъ, да книжку читаетъ.

Выучился онъ читать, писать и другимъ наукамъ и спрашиваетъ: «а скоро, батюшка, дойдемъ до телеграфа. — Нѣтъ, братъ, до этого не дойдемъ, инструменту, говоритъ, нѣтъ; вотъ въ Москвѣ, да въ Питерѣ есть такіе инструменты. — Онъ такъ сказалъ, а мальчикъ и забралъ себѣ въ голову—«пойду, да пойду въ Москву». Просилъ мать и отца—тѣ его не пускали.—Онъ пробовалъ бѣжать—его поймали, да высѣкли, онъ въ другой разъ, въ третій—тоже...»

Наконецъ успокоился, работалъ прилежно, но сдѣлался дикъ; чуть, бывало, дверью въ избѣ кто срыпнетъ, онъ поблѣднѣетъ и задрожитъ, какъ осиноый листъ, а мальчишки смѣются...

Если же покажется на улицѣ, они ему кричатъ: тенеграфъ, тенеграфъ идетъ, братцы!» Послѣ этого онъ пересталъ выходить за ворота, а все черезъ огородъ, да задами на работу ходилъ. Работалъ, работалъ, да такъ на работѣ и умеръ....

Что если бы этого мальчика да поучить.

(Нар. Газ.)

ИСПЫТАННЫЙ, САМЫЙ ПРОСТОЙ И ПО ВИДИМОМУ ВЕЗВРЕДНЫЙ СПОСОБЪ ИЗЛЕЧЕНІЯ ОТЪ АНТОНОВА ОГНЯ.—Въ № 115 Воскреснаго досуга мы прочли слѣдующее извѣщеніе: *Антоновъ огонь* считается такою страшною болѣзною, противу которой есть одно только средство—отсѣченіе пораженнаго болѣзною органа; но не всякая часть тѣла можетъ быть отсѣчена и не вездѣ есть хирурги и инструменты, слѣдовательно не вездѣ и не всегда можетъ быть употреблено это единственное, спасительное для несчастныхъ средство. По этому поводу въ газетѣ «Харьковъ» описанъ любопытный случай счастливаго исхода этой болѣзни безъ ампутаціи, бывший въ Черноморьѣ. У одного казака, лѣтъ шестидесяти, на рыболовствѣ заболѣлъ средній палецъ правой руки, и заболѣлъ такъ, какъ будто-бы кто укололъ его разожженнымъ шиломъ. «Вентерь выпалъ изъ рукъ—разсказываетъ этотъ казакъ—я посмотрѣлъ, раны нѣтъ, жжетъ болѣе и болѣе».

«Я началъ»—его слова—«мякишь хлѣба прикладывать, и землю, и навозъ,—ни что не помогаетъ. Бросивъ и рыбу, и вентера, и телѣгу, сѣлъ на лошадь и скорѣй въ станицу: не помогутъ ли люди? Но и въ станицѣ ничего не помогло. А у меня боль все равно, какъ бы кто жегъ палецъ огнемъ. Тогда я началъ прикладывать что на глаза попадетъ, и какъ отъ боли я безпрестанно бѣгалъ съ мѣста на мѣсто, то нечаянно пришелъ туда, гдѣ стояла кадочка съ простымъ медомъ; меду было съ полпуда. Въ это время уже почернѣли верхній суставъ пальца съ ногтемъ и средній, и посинѣлъ уже нижній, соприкосновенный съ ладонью. Мнѣ вздумалось приложить меду, и вдругъ, почти въ секунду, боль значительно уменьшилась, но медъ почти въ минуту совершенно высохъ на тряпкѣ и боль возобновилась. Тогда я опять къ меду; опять боль перестала». Такимъ образомъ онъ, постоянно прикладывая медъ, избавился сначала отъ боли и остановилъ распространеніе болѣзни. Потомъ верхніе два сустава совершенно отстали, а сухія

жилы до самой ладони отрѣзалъ бритвою: кожу нижняго сустава—такъ какъ изъ него кость и мясо выпали—заворотилъ рану и, прикладывая медъ, совершенно исцѣлился. Потеря пальца не мѣшаетъ работать по прежнему.

СТОРОННЕЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Можно купить весьма дешево 3187 десятинъ строеваго и дровянаго лѣса на срубъ или съ землею, Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, близъ деревни Нисконцы, на большой дорогѣ отъ города Старицы въ городъ Осташковъ, разстояніемъ въ 70 верстахъ отъ Старицы, въ 60 верстахъ отъ Торжка и въ 80 верстахъ отъ Осташкова.—Сплавныя рѣки Большая и Малая Коши протекаютъ чрезъ самую дачу, отъ которой по этимъ рѣкамъ до Волги 25 верстъ.—Вмѣстѣ съ симъ тутъ же продается господская усадьба—сельцо Бесаулково, въ коемъ находится господское строеніе: конторскій флигель на двѣ половины, скотный дворъ съ 50 штукъ скота, амбары, сараи, два овина, конюшня, водяная мельница на рѣкѣ Большой Коши; господской запашки въ трехъ поляхъ 60 десят., то есть по 20 десятинъ казенной мѣры въ каждомъ полѣ; покосъ, на коемъ накашивается отъ 6000 пуд. сѣна и болѣе: часть покоса заливнаго, а часть лѣснаго;—запашка, покосъ, скотный дворъ и мельница находятся въ арендномъ пользованіи.

Видѣть планъ лѣсной дачи и усадьбы и объ условіяхъ продажи можно узнать въ Москвѣ, на Большой Никитской, близъ Никитскихъ воротъ, въ домѣ за № $\frac{127}{17}$; спросить управляющаго тѣмъ домомъ Ивана Тимофѣевича Печатникова, къ которому можно обращаться и письменно по почтѣ,—надлежащія отвѣты будутъ отправляемы немедленно.

А также по сему дѣлу можно обращаться: въ С.-Петербургѣ—къ Ивану Осиповичу Сродникову, жительство имѣющему на Моховой въ домѣ Оржевской; на мѣстѣ—въ контору сельца Бесаулковъ къ прикащику надъ имѣніемъ Михаилу Федорову Королеву. 6.

Собственноручно. Мест. 31 июля 1865 год.

Регистраторъ Метриавиловъ